

Сравнительный анализ отдельных тенденций федерального законодательства и законодательства Республики Дагестан в 2021 году

С.Э. Деникаева¹, Х.А. Махмудов²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

¹ *desaida@yandex.ru*

² *mahmoodow@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье исследуются некоторые практические аспекты, касающиеся издания в 2021 году Федеральным Собранием Российской Федерации и Народным Собранием Республики Дагестан нормативных правовых актов высшей юридической силы с позиции сравнительного анализа, а также тематического и количественного принципов. Рассматриваются методы, которыми руководствуются законодатели при совершенствовании права. Акцент исследования сделан на сферы общественных отношений, которые затрагиваются изменениями законодательства.

Ключевые слова: развитие законодательства, общественные отношения, Федеральное Собрание Российской Федерации, Народное Собрание Республики Дагестан, сравнительный анализ

Для цитирования: Деникаева С.Э., Махмудов Х.А. Сравнительный анализ отдельных тенденций федерального законодательства и законодательства Республики Дагестан в 2021 году // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 46–52. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-46-52

Original article

Comparative analysis of the 2021 peculiar trends in federal legislation and in legislation of Daghestan Republic

Saida E. Denikaeva¹, Khadzhimurat A. Makhmudov²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ *desaida@yandex.ru*

² *mahmoodow@yandex.ru*

Abstract. The article examines some practical aspects related to the normative legal acts of higher legal force issued in 2021 by the Federal Assembly of the Russian Federation and the People's Assembly of the Republic of Dagestan from the standpoint of comparative analysis, as well as thematic, quantitative principles. The methods that legislators are guided by while improving the law are considered. The focus of the study is also on the areas of public relations that are affected by changes in legislation.

Keywords: development of legislation, public relations, Federal Assembly of the Russian Federation, People's Assembly of the Republic of Dagestan, comparative analysis

For citation: Denikaeva S. E., Makhmudov Kh. A. Comparative analysis of the 2021 peculiar trends in federal legislation and in legislation of Daghestan Republic. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 46–52. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-46-52 (In Russ.).

Общеизвестно, что государство при помощи права оформляет (легализует) фактически сложившиеся отношения, требующие в силу своей общественной значимости правовой регламентации, налагает запреты на нежелательные взаимодействия, а также создает новые социальные связи, в которых заинтересованы и общество, и государство. При этом правовые институты, отрасли и подотрасли права выступают своеобразными островками стабильности в сфере правового регулирования, поскольку рассчитаны на долгосрочные, стратегически важные отношения и касаются всех субъектов права. В них основной действующей, инициативной стороной выступает государство.

Помимо этого, государство посредством законодательного процесса претворяет в жизнь намеченные реформы, принимает меры для изменения сложившихся порядков, совершенствуя их механизмы и элементы, путем принятия нормативных правовых актов высшей юридической силы, которые вводят новые нормы либо дополняют и изменяют действующие [2, с. 118].

Законодательный процесс – это упорядоченная процедура принятия законов, включающая в себя ряд последовательных, логически завершенных этапов: от разработки законопроекта до мониторинга его реализации в качестве закона [3, с. 2].

Будучи формально юридическим выражением законодательской функции государства, законо-

дательный процесс обеспечивает главное направление деятельности законодательной власти. В ходе законодательной деятельности формируются правовые основы общественной жизни. В то же время современные политические, экономические, социальные условия российского общества определяют особенности осуществления деятельности, связанной с формированием российского законодательства. Создание нормативного акта напрямую связано с выявлением потребностей общества, закономерностей его развития [13, с. 18].

По мнению А.А. Клишаса, «законотворчество не является творческой лабораторией по выработке тех или иных законов, пусть даже очень хороших и красиво написанных тем или иным замечательным специалистом. Первое, что необходимо в качестве предпосылки в законодательном процессе, – это общественный запрос» [12, с. 6].

Как справедливо утверждал Председатель Государственной Думы С.Е. Нарышкин, «нынешняя интенсивность нормотворчества вызвана потребностями модернизации, в связи с чем законодательство просто обязано успевать за новыми запросами общества. Но делать это надовдумчиво и профессионально. Ведь такие, с позволения сказать, «издержки», как мелкотемье, декларативность или поспешные поправки, вкупе с низким качеством нормативного материала – могут свести любые усилия на нет» [14].

Согласно статистическому анализу федерального законодательства, проведенному в 2017 году Центром стратегических разработок (Н. Ткаченко), с 1 января 1994 года по 31 июля 2016 года в Российской Федерации было принято более 6700 федеральных законов, из которых 670 были базовыми (не предусматривали изменение, отмену, приостановление или распространение действия других законов).

За указанный период количество принимаемых законов кратно увеличилось. Так, если в 1994 году Федеральным Собранием было принято 80 законов, то в 2014 году – уже 558 [4, с. 13–15].

Объясняется это тем, что формирование законодательной системы Российской Федерации проходило в два этапа: вначале происходило формирование законодательных норм, требовавшее, несомненно, большего времени, а затем – развитие системы законодательства, что является закономерным результатом ее взаимодействия с экономической и социальной системой, а также системой общества в целом.

В ходе прошедшего в мае 2014 года научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации на тему «Совершенствование законодательного процесса в Российской Федерации» была отмечена объективная необходимость повышения эффективности законодательного процесса, внедрения соответствующих путей и механизмов: «В настоящее время существует более 5 тысяч различных федеральных законов, из которых примерно: 3800 актов – это законы о внесении изменений и дополнений в другие фе-

деральные законы; около тысячи – ратификационных законов; самих же федеральных законов, не вносящих поправки в другие акты, у нас принимается всего около 10 %. Разумеется, причины появления поправочных законов различны: могла измениться ситуация, возникла та или иная причина для коррекции правового регулирования. Но, к сожалению, появление очень многих поправочных законов связано с тем, что изначально сам закон был принят без должной проработки вопроса, – и как следствие, начинается внесение в него поправок» [3, с. 7].

Совершенствование законотворческого процесса считается одной из основных задач развития государства и общества. Реализация права законодательной инициативы – важнейший этап данного процесса. Законодательство закрепляет это право за различными субъектами [5, с. 130].

В Российской Федерации количество субъектов права законодательной инициативы достаточно велико – в соответствии со статьей 104 Конституции России ими являются Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации (170), депутаты Государственной Думы (450), Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации (85). Право законодательной инициативы также принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации [1].

В свете этих фактов вполне закономерным выглядит формирование уже на рубеже 2002–2004 годов в среде законодателей четкой, насущной необходимости в обеспечении высокого качества разрабатываемых и вносимых законодательных актов путем соблюдения единообразия в оформлении законопроектов и использовании одинаковых, общепринятых средств, правил и приемов законодательной техники.

Для решения этой задачи в 2003 году Главным государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации, Правовым управлением Аппарата Государственной Думы Российской Федерации, Правовым управлением Аппарата Правительства Российской Федерации, Правовым управлением Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации были составлены Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов [6, с. 41].

Составители исходили из отечественного опыта законопроектной деятельности последних десятилетий, но также учли аналогичную практику работы иностранных государств.

Методические рекомендации были рассчитаны на практическое применение всеми субъектами права законодательной инициативы при проведении законопроектной работы, работы по внесению изменений в законодательные акты, по подготовке перечней законодательных актов, подлежащих признанию утратившими силу.

23 марта 2021 на заседании Правительственной комиссии по законопроектной деятельности председателем Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинниковым была представлена новая редакция Методических рекомендаций по юридико-техническому оформлению законопроектов [7, 8].

Сопоставление редакций показывает, что концептуальные изменения в предыдущую версию, выпущенную в 2003 году, не вносились. Большинство дополнений направлено на отказ от усложнения текста законопроекта. Так, добавлена следующая рекомендация: не использовать в наименовании принимаемого законодательного акта уточняющих формулировок, таких как «в связи...», «в части...».

В Рекомендациях отмечается, что законодательные акты со сложными и неоправданно длинными наименованиями загромождают законодательство, затрудняют систематизацию и понимание законодательных актов.

Вводится правило, что предмет правового регулирования, изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также его цель и мотивированное обоснование необходимости принятия должны содержаться в пояснительной записке к законопроекту.

В правилах указания источников официально опубликования при внесении изменений в законодательные акты добавлен новый источник – Официальный интернет-портал правовой информации.

Также дана рекомендация не включать в законодательные акты о введении в действие кодексов нормы, имеющие самостоятельное правовое значение, или нормы, предусматривающие права и обязанности участников правоотношений, не изменяемых данным кодексом на день введения его в действие.

Отдельная позиция выработана по оформлению структуры законодательного акта: статьи должны иметь сквозной порядок. Это же правило относится к главам и разделам (при их наличии).

Кроме того, дана рекомендация избегать примечаний. При этом предписания, по общему правилу, должны находиться в тексте статьи.

На республиканском уровне аналогичный документ не был принят, что обусловлено отсутствием таковой необходимости. В 2021 году Государственной Думой было принято 505 федеральных законов, из которых 382 (75,64 %) было издано в целях внесения изменений в действующие нормативные правовые акты.

В свою очередь, в Республике Дагестан в 2021 году Народным Собранием было принято 100 законов, из которых 81 вносил изменения в действующее республиканское законодательство.

Следует отметить схожую для федерального и республиканского законодательства двойственную тенденцию к сохранению действующих законов. С одной стороны, в 2021 году был признан утратившим силу (отменен) лишь 1 федеральный

закон («О внесении изменения в статью 2.1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»). На республиканском уровне в 2021 году ни один из законов не был признан утратившим силу и не отменен.

С другой стороны, 107 изданных федеральных законов (21,19%) и 17 законов Республики Дагестан содержат нормы, признающие утратившими силу отдельные положения действующих законодательных актов.

Выявлена отличительная особенность вносимых в федеральное законодательство изменений. Треть федеральных законов (170 – 33,67 %) касается изменения кодексов Российской Федерации, являющихся фундаментальными законами, охватывающими важнейшую часть нормативного материала соответствующей отрасли законодательства и непосредственно регулирующими определенную сферу однородных общественных отношений. Так как в них фиксируются устойчивые, важные аспекты той или иной правовой сферы, изменение кодексов является своеобразным индикатором того, насколько стабильна отрасль, которую они регулируют.

В 2021 году на федеральном уровне наибольшее количество изменений было внесено в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях – 43, в Налоговый кодекс – 24, в Уголовный, Уголовно-исполнительный и Уголовно-процессуальный кодексы – 22, в Гражданский кодекс – 11, в Земельный кодекс – 6 и Трудовой кодекс – 5.

В то же время в Республике Дагестан за указанный период был издан один закон (1 %), вносящий изменения в Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях. При этом надо отметить, что указанный нормативный акт является единственным кодексом, принятым в Республике Дагестан.

Анализ принятых в 2021 году законов с позиции тематического признака показал, что в отличие от 2020 года, когда основные законодательные решения парламентов всех уровней были продиктованы распространением коронавирусной инфекции и направлены на защиту граждан, бизнеса в условиях пандемии, в 2021 году законодатели сконцентрировались на привычном формате работы.

В числе наиболее знаковых из принятых в 2021 году законов Республики Дагестан отметим следующие:

«О поправках к Конституции Республики Дагестан» – в Основной закон республики вводится понятие «сенатор Российской Федерации», запрет для Главы Республики Дагестан открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, признается утратившим силу порядок, по которому назначение на должность прокурора Республики Дагестан требовало согласования с Главой

Республики Дагестан и Народным Собранием Республики Дагестан, также внесен ряд изменений, связанных с включением органов местного самоуправления и органов государственной власти в единую систему публичной власти в Российской Федерации;

«Об особом статусе города Дербента как исторического и культурного центра Республики Дагестан», определяющий его правовое положение, как «обусловленное правами и обязанностями органов государственной власти Республики Дагестан и органов местного самоуправления городского округа «город Дербент» по сохранению исторического и культурного наследия города Дербента, разработке мер, направленных на комплексное, устойчивое социально-экономическое и инновационное развитие его территории, повышение его инвестиционной привлекательности и создание условий для развития туризма»;

«О поддержке соотечественников за рубежом», устанавливающий меры государственной поддержки Республики Дагестан в отношении соотечественников за рубежом;

«О резервном фонде Республики Дагестан», устанавливающий порядок формирования и использования средств Резервного фонда Республики Дагестан, представляющего собой часть средств республиканского бюджета, предназначенную для исполнения расходных обязательств Республики Дагестан в случае недостаточности доходов республиканского бюджета для финансового обеспечения расходных обязательств Республики Дагестан;

«О молодежной политике Республики Дагестан», регулирующий отношения, возникающие при реализации молодежной политики на территории Республики Дагестан и определяющий полномочия органов государственной власти Республики Дагестан в сфере молодежной политики;

«О порядке проведения поисковой работы в Республике Дагестан», определяющий порядок проведения поисковой работы на территории Республики Дагестан.

Анализ тематики, принадлежности к сферам общественных отношений издаваемых в республике нормативных правовых актов высшей юридической силы позволяет их условно разделить на три группы.

Первая, наиболее многочисленная часть законов содержит вопросы, связанные с социальной поддержкой граждан (10), здравоохранением и образованием (5), культурой (5), трудом и оплатой труда (3), физкультурой и спортом, правами ребенка (2), а также свободой совести, религией и иными сферами социальных отношений.

Вторая часть включает вопросы, связанные с обеспечением функционирования государства: бюджетные отношения (13), институты государственной власти, государственной, гражданской и муниципальной службы (19), органы местного самоуправления (3).

Третья группа законов связана с экономическими отношениями и народным хозяйством: это –

сельскохозяйственные земли (2), особо охраняемые природные территории, зоны отгонного животноводства, водные и лесные отношения (3), торговля (2), налоговая политика (4), строительство (4), виноградарство и виноделие (2), транспорт (3).

На федеральном уровне в силу объективных причин прослеживается кратное превышение количества изменений законодательства в сравнении с республиканским, в связи с чем в числе наиболее знаковых отметим следующие изменения:

- в налоговом законодательстве для предпринимателей закреплён особый порядок уплаты налогов и сборов – в виде единого налогового платежа (введен Федеральным законом от 29 октября 2021 г. № 379-ФЗ);

- Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 305-ФЗ предусмотрено освобождение от НДС услуг общественного питания;

- в Бюджетном кодексе закреплена норма о казначейском сопровождении (Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 244-ФЗ);

- в связи с созданием федеральной территории «Сириус» Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 195-ФЗ определен порядок осуществления бюджетных полномочий на соответствующей территории, а Федеральным законом от 11 июня 2021 г. № 199-ФЗ – особенности налогообложения в указанном публично-правовом образовании;

- в Трудовом кодексе закреплены положения об электронном кадровом документообороте (Федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ);

- установлен запрет на размещение в Интернете информации, позволяющей в целях неправомерного завладения имуществом клиентов осуществлять доступ к информационным системам банков;

- введен механизм заключения договора конвертируемого займа;

- принят Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», устанавливающий порядок осуществления государственного учета выбросов парниковых газов;

- введены квалифицированные составы таких преступлений, как неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство (ст. 195 и ст. 196 УК РФ в редакции Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 241-ФЗ).

Опуская перечень федеральных законов по предметам ведения исключительно федеральных органов власти, в целом надо отметить значительный охват сфер общественных отношений изданными федеральными законами, что не позволяет разделить их на какие-либо условные группы.

Схожий характер прослеживается на обоих уровнях законодательства относительно издания значительного количества законов, вносящих изменения в законодательство в сфере социальной поддержки, социальных гарантий граждан и их отдельных категорий, здравоохранения и образования.

Большое количество федеральных законов связано со сферой государственного управления:

функционированием государственных органов и институтов, государственных корпораций и компаний.

Вместе с тем, в отличие от республиканского законодательства на федеральном уровне, намного большее внимание уделяется регулированию видов экономической, налоговой и финансовой деятельности – предпринимательства, крупного бизнеса, инвестирования, рекламы, туризма, банковской и валютной сфер, новых видов и порядков налогообложения, работе микрофинансовых организаций.

Совершенствуется законодательство в сфере средств связи, цифровизации (федеральные законы от 9 марта 2021 г. № 44-ФЗ, от 2 июля 2021 г. № 319-ФЗ, от 30 декабря 2021 г. № 465-ФЗ).

Внесены изменения в федеральные законы, направленные на сохранение национально-культурной идентичности, исторической памяти (в частности, федеральные законы о внесении изменений в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «О внесении изменения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», «О внесении изменения в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

При этом следует отметить, что в течение 2021 года в Закон Республики Дагестан «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Республики Дагестан» трижды вносились изменения разного рода.

Проанализировав изданные на федеральном и республиканском уровнях нормативные правовые акты высшей юридической силы, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, усилиями законодателей складывающееся в результате социальных взаимодействий право получает конкретные инструменты и правила совершенствования законодательства, предусматривающие мероприятия, характеризующиеся единообразным подходом к формированию нормативных правовых актов. Совершенствование законодательства невозможно без совершенствования инструментов и механизмов законотворчества.

Во-вторых, надо отметить разную динамику изменения, развития законодательства на федеральном и республиканском уровне, которая

характеризует аналогичную тенденцию общественных отношений в республике и стране. Указанные отношения с течением времени требуют все более детального и комплексного регулирования. Необходимо, чтобы изменения вносились с учетом общей концепции развития той или иной отрасли права, это в свою очередь налагает на систему законодательства особую ответственность, связанную с обеспечением стабильности общественного устройства.

При этом совершенствование законодательства следует рассматривать как комплексное мероприятие, включающие не только меры технического совершенствования принимаемых актов, но и направленные на исследование реальных потребностей общества в контексте возможностей права и перспектив общественного развития.

В целом следует отметить стабильность республиканского законодательства, связанную с меньшим количеством внесения изменений в фундаментальные законы, охватывающие важную часть нормативного материала соответствующей отрасли законодательства, в которых фиксируются устойчивые аспекты, непосредственно регулирующие сферу общественных отношений. При этом, в отличие от республиканского уровня, совершенствование федерального законодательства носит более сбалансированный характер, охватывая значительно больше сфер общественных отношений.

Данные особенности обусловлены, в первую очередь, большим количеством сфер общественных отношений, регулирование которых отнесено исключительно к компетенции Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в сравнении с предметом ведения непосредственно субъекта Российской Федерации.

При этом региональное законотворчество неизменно включает в себя весомый пласт нормативных правовых актов, принимаемых в целях приведения регионального законодательства в соответствие нормам и положениям федерального законодательства. Количество законов, принятых по собственной инициативе, довольно невелико. Большая часть республиканских законов принимается в связи с необходимостью актуализации с учетом изменений федерального законодательства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек.1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кирдяшова Е.В. Совершенствование законодательства и развитие права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 4. С. 118–122.
3. Совершенствование законодательного процесса в Российской Федерации: Аналитический вестник Совета Федерации № 13 (531). М., 2014. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4e17a089e5009514f.pdf>. (дата обращения: 12.04.2022).
4. Ткаченко Н.А. Статистический анализ федерального законодательства URL: https://cpur.ru/research_pdf/Federal_Legislation_Statistical_Analysis.pdf (дата обращения: 15.04.2022).

5. Карулин И.А. Специальное право законодательной инициативы судов Российской Федерации: вопросы определения правового содержания // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 130–138.
6. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов» (направлены письмом Аппарата ГД ФС РФ от 18 октября 2003 г. № вн2-18/490). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. В Госдуме обновили рекомендации по оформлению законопроектов. URL: <https://gosszluzhba.gov.ru/news/d2506df9-ed8b-eb11-afea-0a94ef943a49> (дата обращения: 12.04.2022).
8. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов: в ред. 2021 г.; утв. Гос. Думой Федерального Собрания Рос. Федерации. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О нормативных правовых актах Республики Дагестан: Закон Республики Дагестан от 16 апреля 1997 г. № 8: в ред. от 10 дек. 2021 г. № 84. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802018918> (дата обращения: 15.04.2022).
10. Список измененных документов, включенных в информационный банк «Дагестанский выпуск». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Новое в законодательстве Республики Дагестан. Обзор документов, введенных в информационный банк в 2021 году. Подготовлен специалистами ООО «Фирма «Квадро». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Клишас А. А. Конституционное развитие России. Актуальные проблемы. СПб.: СПбГУП, 2019. 40 с.
13. Савченко М.С., Бутурлина Е.С. Законодательный процесс в Федеральном Собрании РФ: учебное пособие. Краснодар, 2014. 120 с.
14. Выступление Председателя Государственной Думы С.Е. Нарышкина на научно-практической конференции «К 20-летию Конституции России: анализ и перспективы законотворческой деятельности ФС РФ» (25 октября 2012 г., МГУ им. М.В. Ломоносова). URL: <http://www.duma.gov.ru/about/gdfsrf20/konferens2/index.php> (дата обращения: 09.04.2022).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation]. Adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended July 1, 2020. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
2. Kirdyashova E.V. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva i razvitie prava [Improvement of legislation and development of law]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina [Bulletin of the O. E. Kutafin University]*, 2018, no. 4, pp. 118–122. (In Russ.).
3. Sovershenstvovanie zakonodatel'nogo processa v Rossijskoj Federacii [Improvement of the legislative process in the Russian Federation], *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii [Analytical Bulletin of the Federation Council]*. Moscow, 2014, no. 13 (531) (In Russ.). Available at: <http://council.gov.ru/media/files/41d4e17a089e5009514f.pdf>. (accessed 12.04.2022).
4. Tkachenko N.A. Statisticheskij analiz federal'nogo zakonodatel'stva [Statistical analysis of federal legislation]. (In Russ.). Available at: https://cpur.ru/research_pdf/Federal_Legislation_Statistical_Analysis.pdf (accessed 15.04.2022).
5. Karulin I.A. Special'noe pravo zakonodatel'noj iniciativy sudov Rossijskoj Federacii: voprosy opredeleniya pravovogo soderzhaniya [Special right of legislative initiative of the courts of the Russian Federation: issues of determining the legal content]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2018, no. 12, pp. 130–138. (In Russ.).
6. Metodicheskie rekomendacii po yuridiko-tehnicheskomu oformleniyu zakonoproektov [Methodological recommendations on the legal and technical design of draft laws] (sent by letter of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated October 18, 2003, no. vn2-18/490). Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
7. V Gosdume obnovili rekomendacii po oformleniyu zakonoproektov [The State Duma has updated recommendations on the design of bills]. (In Russ.). Available at: <https://gosszluzhba.gov.ru/news/d2506df9-ed8b-eb11-afea-0a94ef943a49> (accessed 12.04.2022).
8. Metodicheskie rekomendacii po yuridiko-tehnicheskomu oformleniyu zakonoproektov (redakciya 2021 goda) [Methodological recommendations on the legal and technical design of draft laws (revision 2021)]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system.
9. O normativnyh pravovyh aktah Respubliki Dagestan: Zakon Respubliki Dagestan ot 16 aprelya 1997 g. № 8 [Law of the Republic of Dagestan No. 8 dated April 16, 1997 "On Regulatory Legal Acts of the Republic of Dagestan"], ed. No. 84 dated 10.12.2021 g. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/802018918> (accessed 15.04.2022).

10. Spisok izmenennykh dokumentov, vkluchennykh v informatsionnyy bank «Dagestanskij vypusk» [A list of modified documents included in the Dagestan Issue Information Bank]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).

11. Novoe v zakonodatel'stve Respubliki Dagestan. "Obzory dokumentov, vvedennykh v informatsionnyy bank v 2021 godu" [New acts in the legislation of the Republic of Dagestan. "Reviews of documents introduced into the information bank in 2021"]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).

12. Klishas A. A. Konstitucionnoe razvitie Rossii. Aktual'nye problemy [Constitutional development of Russia. Actual problems]. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 2019. 40 p.

13. Savchenko M. S., Buturlina E. S. Zakonodatel'nyj process v Federal'nom Sobranii RF [Legislative process in the Federal Assembly of the Russian Federation]: textbook. Krasnodar, 2014, 120 p.

14. Vystuplenie Predsedatelya Gosudarstvennoj Dумы S.E. Naryshkina na nauchno-prakticheskoy konferencii «K 20-letiyu Konstitucii Rossii: analiz i perspektivy zakonotvorcheskoj deyatel'nosti FS RF» [Speech of the Chairman of the State Duma S.E. Naryshkin at the scientific and practical conference "On the 20th anniversary of the Constitution of Russia: Analysis and prospects of legislative activity of the Federal Assembly of the Russian Federation"] (October 25, 2012, Lomonosov Moscow State University). (In Russ.). Available at: <http://www.duma.gov.ru/about/gdfsrf20/konferens2/index.php> (accessed 09.04.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Деникаева Саида Эмирхановна, доцент кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: desaida@yandex.ru*

Махмудов Хаджимурат Ахмадуевич, Администрация Главы и Правительства Республики Дагестан, начальник отдела, магистрант кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: mahmoodow@yandex.ru*

Поступила в редакцию 03.06.2022 г.; одобрена после рецензирования 03.09.2022 г.; принята к публикации 10.09.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Denikayeva Saida Emirkhanova, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: desaida@yandex.ru*

Makhmudov Khadzhimurat Akhmaduevich, Administration of the Head and Government of the Republic of Dagestan, Head of Department, Master's student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: mahmoodow@yandex.ru*

Received 03.06.2022; approved after reviewing 03.09.2022; accepted for publication 10.09.2022

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.